

К СТОЛЕТИЮ ИГУ /
TO A CENTURY OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY

Серия «История»
2018. Т. 25. С. 177–190
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru/index.html>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 378.4(57.22)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.177>

**Профессора и преподаватели-историки
Иркутского государственного университета: эволюция
кадрового состава. 1918–1920-е гг. Часть 2**

В. Н. Казарин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрен процесс становления и эволюции кадрового состава профессоров и преподавателей исторических дисциплин в Иркутском государственном университете с момента его учреждения до фактического прекращения гуманитарного образования (1918–1920-е гг.). Показана государственная политика в области высшего гуманитарного образования и ее реализация во втором университете Сибири. Обозначены трудности в процессе становления и развития исторического образования. Отмечено, что первые составы преподавателей окончили российские университеты, имели опыт научно-педагогической деятельности, преподавали несколько дисциплин в Иркутском университете. После окончания Гражданской войны происходила масштабная реформа высшего образования. Состав преподавателей-историков кардинально изменился. Приходили преподаватели, научные сотрудники, практические работники, учителя школ, выпускники университета, лица, имевшие партийно-политический стаж работы. Представлен обобщающий портрет состава преподавателей исторических курсов, показаны судьбы первых профессоров и преподавателей-историков ИГУ. В контексте общей проблемы осмыслены документы, извлеченные из регионального архива.

Ключевые слова: Иркутский государственный университет, историческое образование, кадровый состав, реформа высшей школы, судьбы преподавателей.

Для цитирования: Казарин В. Н. Профессора и преподаватели-историки Иркутского государственного университета: эволюция кадрового состава. 1918–1920-е гг. Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 25. С. 177–190. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.177>

Говоря о кадровом составе гуманитарного сообщества Иркутского университета изучаемого периода, следует также сказать о первых профессорах и преподавателях, которые читали лекции и вели семинарские занятия по историко-правовым дисциплинам. Тем более что в первые годы становления университета некоторые из них преподавали и студентам-историкам.

В числе отцов-основателей Иркутского университета был Сергей Петрович Покровский. 18 октября 1918 г. он был назначен ординарным профессором, т. е. выше, чем экстраординарный, по кафедре истории римского

права, а 29 октября 1918 г. утвержден в звании исполняющего должность ординарного профессора по кафедре истории русского права. С. П. Покровский, 1880 года рождения, в 1907 г. окончил Демидовский юридический лицей (г. Ярославль) со званием кандидата права и золотой медалью и был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре государственного права. С. П. Покровский стажировался в Гейдельбергском университете (Германия) под руководством известного профессора-юриста Георга Еллинека. Кроме этого, Покровский стажировался в университете г. Грац (Австро-Венгрия), а также на юридических факультетах Парижского и Тулузского университетов. В 1910 г. Покровский сдал магистерский экзамен в Харьковском университете, в сентябре 1913 г. был принят в число приват-доцентов Демидовского юридического лицея для чтения лекций по всеобщей истории права. В мае 1915 г. С. П. Покровский был назначен на должность экстраординарного профессора Казанского университета по кафедре истории русского права, а в сентябре 1917 г. был утвержден в должности ординарного профессора Казанского университета по кафедре всеобщей истории.

А затем «по обстоятельствам гражданской войны многие из профессоров и преподавателей университета в сентябре 1918 г. выехали из Казани». В их числе был и профессор С. П. Покровский. Оказавшись в учрежденном в Иркутске университете, Покровский читал курс истории русского права с момента открытия университета, а в 1919/20 учебном году также лекции по философии права и социологии. Состоял членом Иркутской ученой архивной комиссии, Юридического общества, ВСОРГО, занимался устройством беженцев в Союзе земств и городов. В 1920 г. С. П. Покровский покинул Иркутск и, будучи избранным профессором по кафедре административного права Туркестанского (Среднеазиатского) университета, переехал в Ташкент [6, с. VIII–XIV].

Одним из основателей гуманитарного образования в Иркутском университете с полным основанием можно назвать Виктора Николаевича Охоцимского. Поскольку он вел дисциплины историко-правового цикла и юридические дисциплины и стоял у истоков образования университета, немного остановимся на его необычной судьбе. Уроженец Киренского уезда Иркутской губернии (1880), Охоцимский обучался в духовном училище и духовной семинарии в Иркутске. В 1901 г., по автобиографическим данным, вступил в Сибирский социал-демократический союз, был делегирован на IV и V съезды социал-демократов в Стокгольм и Лондон. Но, по его признанию, «революционные увлечения молодости» прошли вместе с поражением революции. В 1909 г. он поступил на юридический факультет Томского университета, по окончании которого в 1914 г. был рекомендован кграничной командировке на два года. Начавшаяся Первая мировая война перевернула все планы, и Охоцимский стал младшим ассистентом Томского университета. Будучи командирован в Казанский университет, он успешно прошел испытания на степень магистра римского права. В марте 1917 г. принят на должность приват-доцента Томского университета по кафедре

римского права, но 1 сентября 1917 г. по собственному заявлению был освобожден от этой должности. На совещании профессоров и преподавателей университета от 9 октября 1918 г. В. Н. Охочимскому было поручено читать курс истории Рима¹.

В Иркутском университете, помимо юридических, читал историко-правовые курсы истории римского права, истории русского семейного права и, недолго, курс истории Рима. В Иркутске В. Н. Охочимский работал непродолжительное время: осенью 1920 г. возвратился в Томский университет [7, с. 142–143]. Затем, несмотря на приглашения вновь приехать в Иркутск, он стал преподавать в Саратовском университете. Вот что интересно: в списке профессоров Саратовского университета В. Н. Охочимский назван профессором истории, а не права. Указаны годы работы: 1927–1937 [8, с. 142–143]. Это подчеркивает, что один из первых преподавателей ИГУ мог читать и читал как историко-правовые, так и исторические курсы.

Систематический курс истории римского права читал Василий Павлович Доманжо. Уроженец Пензенской губернии (1881 г.), выпускник юридического факультета Казанского университета (1904 г.), оставленный для приготовления к профессорскому званию, Доманжо стал приват-доцентом этого университета и недолго (1917–1918 гг.) – профессором Пермского университета. В. П. Доманжо – первый декан юридического факультета Иркутского университета, в 1920 г. – некоторое время исполнял обязанности ректора университета, председатель президиума, фактически декан факультета общественных наук (ФОН). К сожалению, преждевременная смерть 9 сентября 1922 г. оборвала жизнь этого замечательного педагога, ученого и администратора [3, с. 124–126].

С апреля 1920 г. был профессорским стипендиатом по кафедре истории русского права, в 1922–1925 гг. преподавал на этой кафедре Владимир Сергеевич Манассеин. Человек яркой биографии и трагической судьбы. Он родился 20 июля 1878 г. в Казани в семье мирового судьи. Учился в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе, затем окончил Николаевское военно-инженерное училище в Петербурге (1896). В октябре 1905 г. ему было присвоено звание штабс-капитана. Но в 1907 г. он отказался от подавления выступления революционных солдат, от участия в составе полевого суда в Гродно и по собственному желанию подал в отставку. В том же году поступил на юридический факультет Казанского университета, окончил который в 1911 г. Был оставлен для подготовки к профессорскому званию, но в 1914 г. в связи с начавшейся Первой мировой войной был мобилизован и назначен в штаб Казанского военного округа. После распада старой армии В. С. Манассеин на какое-то время освободился от военной службы, но в августе 1918 г. его вновь мобилизовали и отправили в Самару, а затем в Омск, где его и застал колчаковский переворот. По сути, он был насильственно мобилизован в колчаковскую армию, в которой получил чин подполковника. Управление, в котором служил Манассеин, отправили в Ир-

---

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.Р-71. Оп. 1. Д. 5. Л. 17

кутск. После падения колчаковскоого режима управление перешло в распоряжение 5-й Красной армии. Манассеин прошел проверку и, поскольку в военных действиях против красных войск и в карательных операциях не участвовал, был демобилизован.

В июле 1920 г. Манассеин как бывший профессорский стипендиат был направлен в Иркутский университет. Вопрос о том, на какой кафедре работал Манассеин, рассматривался в научной литературе. Имеется документальное подтверждение того, что он преподавал историю русского права, а позднее трудился на кафедре «Учение о развитии права» факультета общественных наук [3, с. 164–166].

Одним из первых преподавателей и одновременно первых местных выпускников-историков был Павел Павлович Хороших. В октябре 1919 г. он поступил на историко-филологический факультет Иркутского университета, а в 1921 г. в связи с реорганизацией учебных подразделений перешел на историческое отделение педагогического факультета, которое окончил в 1923 г. Будучи студентом, в 1920 г. был избран председателем студенческого научного кружка при университете. Научным руководителем П. Хороших был Б. Э. Петри. Еще студентом с осени 1920 г. он стал работать заведующим отделом Иркутского научного музея, в 1921 г. руководил этнологической секцией студенческого научного бурятского кружка.

Каким же был путь в науку будущего археолога, этнолога и историка? Павел Павлович родился 30 мая 1890 г. в Иркутске в семье казака Спасской станицы Иркутского казачьего войска. В 12 лет лишился отца. Учился в начальной школе, а затем в Иркутском городском училище, которое окончил в 1909 г. Далее занимался самообразованием. В 1912–1916 гг. работал бухгалтером на заводе в с. Тельма Иркутской губернии. В 1917 г. поступил во Вторую школу прапорщиков, которую окончил в том же году. В годы Гражданской войны служил в Иркутском казачьем войске в должности войскового казначея и заведующего финансовым отделом войска. Был избран членом войскового совета Иркутского казачьего войска в чине хорунжего.

Далее, как отмечалось, были годы учебы в университете, где преподавали тогда профессора В. И. Огородников, Н. И. Никифоров, А. Г. Муравьев. П. Хороших занимался всеобщей, русской и сибирской историей, особое внимание уделяя археологии, этнографии, краеведению и музееведению. Рекомендацию для оставления в университете П. П. Хороших дал профессор Б. Э. Петри. Он, в частности, указал, что Хороших проявил серьезный интерес к истории первобытной культуры. Изучил важнейшую литературу по этнографии и археологии. Работал в Иркутском музее в качестве заведующего отделом этнографии. Совершил ряд археологических и этнографических поездок (апрель 1923 г.). Эта рекомендация способствовала тому, что в октябре 1923 г. П. П. Хороших был утвержден в должности научного сотрудника по кафедре истории первобытной культуры. Более года (1923–1924) он находился в научной командировке в Москве и Ленинграде, повышая свои знания в области археологии и этнографии. В 1923 г. получил ди-

плом за представление образцов искусства бурят на Всероссийской сельскохозяйственной выставке.

После организации Биолого-географического научно-исследовательского института при ИГУ в 1923 г. П. П. Хороших был избран штатным научным сотрудником первого разряда по географической секции. В марте 1925 г. по личной просьбе переведен на должность научного сотрудника по кафедре истории Сибири и краеведения, где работал под руководством Николая Николаевича Козьмина. Хороших вел практические занятия по истории Сибири и Дальнего Востока и истории Бурятии. Совершил археологические поездки на о. Ольхон, в Балаганский уезд Иркутской губернии и по Якутскому тракту. В 1924 г. производил археологические раскопки в долине Ангары и Иркутка, а в 1925 г. совершил археологические поездки в Аларский аймак Бурят-Монголии и в Приленский край.

П. П. Хороших активно занимался общественной работой. Член ВСОРГО, секретарь редакционной комиссии ВСОРГО, член Общества естествоиспытателей, заведующий отделом Иркутского государственного музея, заместитель председателя Бурятской секции, действительный член Ученого комитета Бурят-Монгольской АССР, действительный член научного общества им. Д. Банзарова. Уже в первые годы работы в университете П. П. Хороших опубликовал статьи «Научно-литературное наследие М. Н. Хангалова» в «Этнографическом бюллетене Известий ВСОРГО» (1923); «Михаил Павлович Овчинников как краевед» в «Сибирской живой старине» (1924); «Исследование каменного и железного века Иркутского края (о. Ольхон)» в «Известиях Биолого-географического научно-исследовательского института при ИГУ», (1924); «Михаил Николаевич Богданов как бурятовед» в издательстве Бурят-Монгольского общества (1925) и др. Кроме того, П. П. Хороших публиковался в газетах и журналах «Сибирские огни», «Красные зори», «Жизнь Бурятии», «Этнографический бюллетень»¹.

Можно отметить еще один путь в преподаватели истории университета. В условиях резкого оттока кадров из ИГУ в начале 1920-х гг., когда первая волна преподавателей по различным причинам покинула университет и образовалось множество вакансий, стали приглашать лиц, имевших оконченное высшее историко-филологическое образование, но работавших в системе довузовской подготовки. Так, в октябре 1925 г. сверхштатным ассистентом по кафедре русской истории была утверждена Мария Константиновна Одинцова, одна из первых женщин преподавателей-историков.

Биография ее весьма примечательна. Родилась в 1884 г. в семье учителя Турицына. В 1902 г. с золотой медалью окончила Иркутскую женскую гимназию и поступила на историко-филологический факультет Высших женских (бестужевских) курсов. Слушала лекции профессоров Н. И. Кареева, И. М. Гревса, М. И. Ростовцева, углубленно занималась русской историей под руководством С. Ф. Платонова и С. М. Середонина. Из-за участия в студенческих волнениях в 1905 г. была выслана на малую родину, но в 1908 г.

---

¹ ГАИО. В.Р-71. Оп. 3. Д. 65

окончила курсы. С этого времени до 1925 г. преподавала историю в гимназиях и школах Иркутска.

Характеристику на должность ассистента кафедры Одинцовой дал В. П. Денисов, отметив ее «живой научный интерес к вопросам русской истории, в особенности истории Сибири». Первоначально круг интересов был сосредоточен на истории восстания на Сенатской площади в Петербурге в 1825 г., а затем на истории фабрик и заводов Иркутской области [4, с. 121–122]. В университете с 1925 г. Преподавала курс истории России в эпоху торгового капитала на педагогическом факультете¹. После прекращения исторического образования в университете с 1929 г. работала в областном музее, а затем в Научной библиотеке ИГУ. С 1944 по 1951 г. вновь трудилась преподавателем кафедры истории СССР Иркутского университета [1, с. 148–149].

Другим был путь в Иркутский университет одного из малоизвестных историков первых лет Вилли Рейнгольдовича Пуриты (другое написание фамилии – Пурит). Он не оставил каких-либо заметных научных трудов в исторической науке. Но его путь в высшую школу и судьба интересны тем, что они рельефно отразила перемены в обществе и высшем образовании, новые политические и идеологические установки 1920-х гг.

Изменение социально-политической обстановки, радикальные преобразования в высшей школе в начале 1920-х гг. привели к перемене кадрового состава университетов, в том числе и Иркутского. В марте 1923 г. президиум педагогического факультета ходатайствовал перед правлением университета об оставлении на кафедре всеобщей истории профессорского стипендиата В. Пуриты. Вопрос о назначении Пуриты на кафедру был согласован с Иркутским отделом Государственного политического управления (ГПУ), со стороны которого не было препятствий к приему на работу.

Это была уже новая генерация преподавателей-историков, представителем которой являлся В. Пурита. Сын бедного крестьянина, как указывал Пурита в автобиографии, родился 2 января 1885 г. на хуторе в Валкском уезде Лифляндской губернии. Учился в реальном училище, окончил которое экстерном. Сам Пурита объяснял это своим социальным происхождением – сын крестьянина. Учился также на педагогических курсах. Трудовую деятельность начал в 1905 г. учителем в Лифляндской губернии. Еще ранее, а именно в 1903 г., согласно поздней анкете, В. Пурита вступил в члены Латышской социал-демократической партии, в которой состоял до 1910 г. А с 1905 по 1910 г. состоял членом Рижского учительского союза. В 1907 г., как сообщил В. Пурита в своем «жизнеописании», он был подвергнут тюремному заключению и выслан за пределы прибалтийских губерний; куда именно, не указал. Зато отмечено, что он четыре раза был уволен с должности преподавателя истории. В 1912 г. В. Пурита как «политически неблагонадежный» был направлен в Иркутскую губернию, а в 1917 г. стал преподавателем Иннокентьевского начального училища (пригород, впоследствии один из районов Иркутска).

---

¹ Архив Иркутского государственного университета. Оп. 1. Д. 431. Л. 38

В первый период советской власти состоял членом Совета депутатов и членом Совета народного образования на ст. Иннокентьевская. Характерно, что в материалах дела не указано, чем занимался Пурита в 1918–1919 гг., когда советская власть в Сибири была ликвидирована и шла Гражданская война. Далее упоминается, что в 1920–1921 гг. Пурита преподавал в военно-фельдшерской школе в Иркутске. В 1921 г. поступил на педагогический факультет Иркутского университета, а с 1922 г. стал одновременно преподавать в одной из школ Иркутска.

В 1923 г. по рекомендации профессора А. Г. Муравьева В. Р. Пурита был оставлен при университете для подготовки к преподавательской деятельности, как выше отмечалось, в качестве профессорского стипендиата по кафедре всеобщей истории. Основным занятием Пуриты в этом качестве были: разработка программ, составление списка источников и литературы, изучение «важнейших трудов по истории Великой Французской революции», а также работа над темой «Материалистическое понимание истории».

В 1924 г. он был избран ассистентом по кафедре всеобщей истории, а в 1925 г. утвержден Государственным ученым советом младшим ассистентом по этой кафедре. В 1926 г. В. Пурита был отправлен в четырехмесячную командировку в Москву «с субсидией от Главпрофобра». В результате им были написаны в «научно-марксистском освещении», как он сам отмечал, две статьи: «Расслоение крестьянства и сельский пролетариат Латвии в немецко-польскую эпоху» и «Расслоение крестьянства и сельский пролетариат Латвии в шведскую эпоху». В 1930 г. он исполнял обязанности доцента по кафедре всеобщей истории, а затем стал штатным доцентом кафедры. Но в августе 1930 г. В. Р. Пурита выехал из Иркутска¹.

Как видим, биография В. Пуриты и его путь в профессию радикально отличались от биографий и научно-педагогической карьеры первых преподавателей-историков Иркутского университета, формирование которых было характерным для профессуры императорской России. Конечно, со значимой поправкой: до 1917 г. Переломный для России год стал таковым и для отечественной университетской профессуры, частью которой явилась и профессура Иркутского университета первых лет со дня образования. А после упрочения советской власти начался новый этап в кадровой политике в высшей школе. Биография В. Пуриты – тому подтверждение.

О том, что в 1920-е гг. в вузы страны приходило новое, революционное поколение, а не представители старой школы, наглядно также свидетельствует путь в Иркутский университет другого преподавателя – Яна Яновича Димана. Он относительно недолго проработал в университете, один учебный год, 1925/26. Но главное не это. Важнее те критерии, которым должны были соответствовать преподавателя, ведущие социально-исторические дисциплины.

В октябре 1925 г. правление ИГУ направило письмо уполномоченному Народного комиссариата просвещения по вузам Сибири, в котором просило поддержать ходатайство Главному комитету профессионально-технического

---

¹ ГАИО. Ф.Р-71. Оп. 3. Д. 45

образования об утверждении Я. Я. Димана в должности преподавателя истории РКП(б) и ленинизма на факультете права и местного хозяйства. Утверждение было получено в феврале 1926 г.

Каким же образом судьба привела Я. Я. Димана в Сибирь, в Иркутский университет? Ян Янович родился 11 апреля 1885 г. в крестьянской семье на территории нынешней Латвии. В 1911 г. окончил городское училище в г. Вольмаре, а затем поступил на педагогические курсы в г. Вендене, где проучился два года. С 1913 по 1916 г., как отмечал сам Диман, он был народным учителем, не упоминая место работы и преподаваемые предметы. В 1916 г. Диман уехал в Москву и до июня 1917 г. учился на историко-филологическом отделении университета им. Шанявского.

С июня 1917 г. по январь 1918 г. находился на военной службе в Москве. В июне же 1917 г. вступил в члены большевистской партии. В условиях «демократизации» армии, приведшей ее к развалу, был избран членом полкового, затем бригадного комитета Нарвского совета. После падения Нарвы уехал в Петроград и поступил в распоряжение Народного комиссариата просвещения. Вместе с одной из детских колоний выехал в Уфимскую губернию. В январе 1919 г. поступил в распоряжение Уфимского губернского комитета РКП(б), работал инструктором и редактором газеты.

В апреле 1919 г. стал членом редколлегии газеты «Красный стрелок» Пятой Красной армии, той армии, с вступлением которой в Иркутск установилась ревкомовская, а затем восстановилась советская власть. С сентября 1920 по март 1921 г. Я. Я. Диман был начальником просветчасти Политуправления Сибири в Омске и одновременно состоял заведующим Сибполитпросветом и заместителем заведующего Сибирским отделом народного образования. С марта по июнь 1921 г. был членом редколлегии газеты «Советская Сибирь». С 1922 г. до осени 1924 г. работал заместителем заведующего отдела агитации и пропаганды Сибирского краевого комитета РКП(б). С сентября 1924 г. по сентябрь 1925 г. был заведующим отдела агитации и пропаганды Енисейского губкома РКП(б). А в сентябре 1925 г. переведен на такую же должность в Иркутский губком партии. В 1924–1925 гг. Я. Я. Диман написал ряд пропагандистских брошюр по вопросам текущей партийной и советской политики, а в 1925 г. издал «Учебник политграмоты».

После года работы в качестве преподавателя истории РКП(б) и ленинизма с сентября 1926 г. Я. Я. Диман был освобожден от занимаемой должности «ввиду переброски по партийной линии на другую работу»¹.

Таким образом, рассматривая эволюцию кадрового состава историков-преподавателей, можно отметить, что первая волна профессоров и преподавателей-историков учрежденного в Иркутске университета была представлена молодыми и среднего возраста научно-педагогическими работниками, окончившими императорские университеты (Петербургский, Казанский, Киевский). Многие из них имели или планировали научные командировки на границу, не состоявшиеся вследствие начавшейся Первой мировой вой-

¹ Архив Иркутского государственного университета. Оп. 3. Д. 186.

ны. Как справедливо указывает известный историк высшей школы имперского периода А. Е. Иванов, формирование молодых отечественных ученых и преподавателей не было изолировано от европейского научно-образовательного пространства, но в то же время не носило апологического характера [9, с. 210]. Имея степени магистров или окончив магистратуры ведущих российских университетов, в Иркутском университете они стали экстраординарными профессорами, доцентами и приват-доцентами. Такая основательная профессиональная подготовка позволила им читать большинство учебных курсов, предусмотренных учебными программами. К тому же они проводили занятия и по региональной истории (Сибири и Дальнего Востока), что также свидетельствовало об их уровне компетенции. Многие из них имели научные труды в форме монографий, брошюр и статей.

Несмотря на сложную предысторию, университет был открыт в период Временного Сибирского правительства и продолжил свою деятельность при колчаковском режиме. Необходимо отметить, что «модель» прежнего университетского гуманитарного образования, насколько позволяли реальные политические условия и финансово-экономические возможности, была продолжена в самом дальнем восточном университете фактически распавшейся страны. Во всяком случае, в процессе преподавания и самой университетской корпоративной этики отношений. Преподавательский состав был укомплектован «внутренними научно-педагогическими мигрантами», ставшими таковыми вследствие революции и Гражданской войны. Но это создавало и особую атмосферу взаимоотношений представителей различных университетов, некий сплав личностей, осознававших своеобразную «единоутробность». Колчаковский режим в этом отношении мало что изменил [2].

Итак, представим коллективный портрет первого поколения преподавателей-историков Иркутского университета. Под первым поколением будем понимать тех, кто пришел в университет до его советизации (1918–1920).

До поступления на работу в Иркутский университет все имели высшее профессиональное (историко-филологическое) образование. Окончили университеты:

Петербургский (Петроградский) – А. И. Коссовский, К. В. Кудряшов, Б. Э. Петри;

Казанский – В. И. Огородников, А. Г. Муравьев;

Киевский – Н. И. Никифоров;

Кенигсбергский (Германия) – И. Г. Франк-Каменецкий.

Все они представляли традиционную российскую (дореволюционную) историческую школу. И. Г. Франк-Каменецкий тоже подпадает под эту категорию (не в географическом, а в профессиональном смысле).

Имели опыт научно-преподавательской работы в качестве приват-доцентов и доцентов Казанского (В. И. Огородников), Петроградского, Пермского (А. И. Коссовский), Киевского (Н. И. Никифоров) университетов, Казанских высших женских курсов (А. Г. Муравьев). Занимались научными исследованиями в разном статусе И. Г. Франк-Каменецкий,

Б. Э. Петри, К. В. Кудряшов, но, судя по всему, не имели опыта педагогической работы в высших учебных заведениях.

К началу работы в ИГУ им всем было от 30 до 40 лет. Самым старшим по возрасту был И. Г. Франк-Каменецкий (38 лет), самым молодым – А. Г. Муравьев (31 год). Остальным до 35 лет. С точки зрения социально-профессиональной мобильности это самый плодотворный возраст.

Историки-юристы окончили: Казанский университет В. П. Доманжо, В. С. Манассеин; Демидовский юридический лицей (ныне Ярославский государственный университет) – С. П. Покровский; Томский университет – В. Н. Охочимский.

Все они имели опыт педагогической работы: приват-доцент Демидовского лицея, экстраординарный и ординарный профессор Казанского университета С. П. Покровский, приват-доцент Томского университета В. Н. Охочимский, приват-доцент Казанского университета и профессор Пермского университета В. П. Доманжо. В. С. Манассеин к моменту работы в ИГУ имел научные публикации.

К началу работы в ИГУ С. П. Покровскому и В. Н. Охочимскому было по 38 лет, В. П. Доманжо – 37, В. С. Манассеину 44 года.

Из всех преподававших исторические и историко-правовые дисциплины самым авторитетным и опытным был С. П. Покровский, на его счету были серьезные публикации, заграничные стажировки, он соответствовал статусу ординарного профессора. Экстраординарным профессором был В. И. Огородников.

Всех указанных выше преподавателей можно с полным основанием отнести к традиционной российской гуманитарной школе подготовки и соответствующим требованиям университетских уставов.

В силу политических и идеологических факторов, итогов Гражданской войны, субъективных причин этот профессорско-преподавательский состав не стабилизировался, а, напротив, претерпел значительные изменения. При чем это происходило в несколько этапов.

Рассмотрим эти изменения, используя те же параметры.

Сменившие старый преподавательский состав окончили:

Петербургский (Петроградский) университет – В. П. Денисов, Н. Н. Козьмин;

Новороссийский (Одесский) университет – Б. Г. Кубалов;

Иркутский университет – П. П. Хороших, В. Р. Пурита;

Высшие женские (бестужевские) курсы – М. К. Одинцова;

Университет им. Шанявского – Я. Я. Диман.

Что касается опыта научно-преподавательской работы, то он очень скромный: преподавали в школах, а не в вузах Б. Г. Кубалов, В. П. Денисов, М. К. Одинцова, В. Р. Пурита. Опыт научной работы имелся у Н. Н. Козьмина, П. П. Хороших. Опыт партийно-политической работы был у Я. Я. Димана. Ученых званий и степеней новые преподаватели не имели.

На момент начала работы в ИГУ от 30 до 40 лет – было В. Р. Пурите, П. П. Хороших; от 40 до 50 лет – В. П. Денису, Я. Я. Диману, Б. Г. Кубалову, М. К. Одинцовой; от 50 до 60 лет – Н. Н. Козьмину.

Самым старшим по возрасту был Н. Н. Козьмин (51 год), самый молодой – П. П. Хороших (33 года).

Таким образом, научно-квалификационный уровень кадров в 1920-е гг. по этим показателям (наличие ученых степеней, научных трудов, опыт педагогической работы в высшей школе) снизился. Возраст преподавателей, пришедших в университет, напротив, возрос. Но это были уже другие времена, формировалась новая модель высшей школы.

После ликвидации режима А. В. Колчака, в условиях «сибревкомовской», а затем советской Сибири в университете, как и в других высших заведениях объединившейся страны, проходила реформа высшей школы с выраженной местной спецификой. Здесь не было сложившихся «кадетских» школ, как в столичных и центральных университетах, настроенных явно оппозиционно к советской власти, здесь не сложилась университетская автономия, не велась длительная борьба за самоуправление, как в упомянутых вузах. Более того, университет не мог встать на ноги без поддержки власти («демократической», колчаковской, ревкомовской, советской). Однако отток преподавателей по различным причинам происходил. Именно это и повлекло смену преподавательского состава. Она происходила различными путями. Главное направление – это опора на выпускников университета. Так, был оставлен профессорским стипендиатом П. П. Хороших, имевший явную склонность к научной работе, ставший впоследствии известным педагогом, ученым-археологом и этнографом. Но были и примеры другого рода.

В период революционной перестройки высшей школы пришло новое поколение историков. Их биографии существенно отличались от их предшественников. Они либо прошли школу политической оппозиционной прежнему режиму борьбы, партийно-политической работы в советский период, получив образование в ходе этой деятельности, либо обучаясь в университете Шаняевского, либо окончив педфак ИГУ (В. Р. Пурита, Я. Я. Диман). Другие, начавшие работать уже при советской власти, окончили Иркутский университет (П. П. Хороших) либо Высшие женские (бестужевские) курсы (М. К. Одинцова).

Что стало с педагогами старой школы?

Б. Э. Петри был обвинен в принадлежности к фашистской организации как германский разведчик. 14 ноября 1937 г. Постановлением НКВД СССР и Прокурора СССР был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. «За недоказанностью обвинения» данное постановление отменено Военным трибуналом Забайкальского военного округа 19 июня 1959 г. [10].

В. И. Огородников арестован в 1933 г. по так называемому делу «Автономная Чукотка» и осужден на 10 лет лагерей в Дальлаге. Жизнь первого декана историко-филологического факультета ИГУ, ученого-историка оборвалась в Севжелдорлаге Архангельской области 22 сентября 1938 г. [5, с. 108].

Н. Н. Козьмин обвинен как японский шпион и участник контрреволюционной белогвардейской организации. Умер в тюремной больнице в августе 1938 г. [1, с. 96].

В. Н. Охочимский был репрессирован, его не стало в декабре 1937 г. [3, с. 144].

В. С. Манассеин арестован в августе 1937 г. Объявлен агентом японской разведки, членом белогвардейской контрреволюционной организации. Ему припомнили факт службы в колчаковской армии. Приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор не приведен в исполнение только потому, что В. С. Манассеин умер в больнице. Реабилитирован посмертно Военным трибуналом Забайкальского военного округа в мае 1958 г. за отсутствием состава преступления [3, с. 166].

И. Г. Франк-Каменецкий трагически погиб в Ленинграде 4 июня 1937 г. [1, с. 178].

С. П. Покровский умер в декабре 1939 г. [6, с. XVI].

Б. Г. Кубалов скончался в 1966 г. [1, с. 98].

К. В. Кудряшов скончался в 1962 г. [1, с. 107].

Можно по-разному рассматривать определения и оценки Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Исследователь М. Е. Разиньков, например, выявил не менее 12 определений, дававшихся Гражданской войне участниками тех событий (результат классовой борьбы, борьба за государственную власть, острый социальный конфликт, борьба за сохранение русского государства, гибнущего под ударами «интернационала», духовный, политический конфликт и др.) [7]. Но, наверное, главное, что оставила эта война: метки, делящие граждан на «своих» и «чужих» в прямом и контекстуальном смысле. Прежнее поколение гуманитарной интеллигенции, а историки, как наиболее чувствительные в социально-культурном отношении представители этого научно-педагогического сообщества, в значительной степени получили маркер «чужих», что и предопределило их трагическую судьбу.

Выдвигались новые представители, с совершенно иной биографией: участие в революции, Гражданской войне на стороне красных, будущих победителей – маркер «свой», что вполне логично и закономерно. Реформа высшей школы (иные методологические и теоретические основы преподавания социально-гуманитарных наук, новые идеологические приоритеты, пересмотр учебных программ, классовый принцип подбора кадров и др.) потребовала других носителей исторических знаний. Они и пришли. Смена поколений преподавателей была объективным процессом, отражавшим новые требования государственной власти. Но традиции старой отечественной исторической школы не были утрачены. Преемственность поколений через преподавание «старой» профессуры и в то же время решение новых задач, практико-ориентированных мощным модернизационным рывком, в котором историкам тоже нашлось место, позволяет сделать вывод о закономерностях исторического процесса отечественной истории первой половины XX в., со всем разнообразием его развития.

Список литературы

1. История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск : Отгиск, 2008. 224 с.
2. Казарин В. Н. Гуманитарное сообщество Иркутского университета в годы Гражданской войны в Сибири // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв.: Седьмые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 8 окт. 2008 г. Иркутск, 2008. С. 317–345.
3. Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 483 с.
4. Майдачевский Д. Я. Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследований и идей. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 204 с.
5. Петрушин Ю. А. Сибиревед В. И. Огородников // Четвертые Романовские чтения : материалы науч. конф. / Науч. б-ка ИГУ ; редкол.: Р. В. Подгайченко, И. П. Белоус. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. С. 106–108.
6. Покровский С. П. Демидовский лицей в г. Ярославле в его прошлом и настоящем. Репр. воспр. издания 1914 г. / [предисл. Д. К. Морозова ; биогр. оч. Е. В. Гушиной]. Ярославль ; Рыбинск : Рыбин. дом печати, 2012. 336 с.
7. Разиньков М. Е. Война интерпретаций : концепция «гражданской войны» в российском политическом сознании 1917–1922 гг. // Вопр. ист. 2017. № 10. С. 3–15.
8. Саратовский университет. 1901–1959. Саратов : Сарат. гос. ун-т, 1959. 288 с.
9. Сухова Н. Ю. Рец. на: А. Е. Иванов. Ученое достоинство в Российской империи. XVIII – начало XX в. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М. : Нов. хронограф, 2016. 656 с. // Рос. ист. 2017. № 6. С. 209–211.
10. Терновая И. И. Неизвестные страницы жизни Б. Э. Петри и Ф. А. Кудрявцева // Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории : тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. памяти М. А. Гудошникова и Ф. А. Кудрявцева. Иркутск, 1994. Ч. 1. С. 25–28.

Professors and Teachers-Historians of Irkutsk State University: Evolution of Personnel Structure. 1918–1920th. Part 2

V. N. Kazarin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. In article process of formation and evolution of personnel structure of professors and teachers of historical disciplines in Irkutsk the state university from the moment of its establishment before the actual termination of arts education (1918–1920th) is considered. The state policy in the field of the higher arts education and its realization at the second university of Siberia is shown. Difficulties in the course of formation and development of historical formation are designated. It is noticed, that the first structures of teachers have ended the Russian universities, had experience of scientific and pedagogical activity, taught some disciplines in Irkutsk university. After the termination of Civil war there was a scale reform of higher education. The structure of teachers-historians has cardinally changed. Teachers, scientific employees, practical workers, teachers of schools, graduates of university, the persons who had the parting-political experience of work came. The generalizing portrait of structure of teachers of historical courses is presented, destinies of the first professors and teachers-historians are shown the YOKE. In a context of the general problem the documents taken from regional archive are comprehended.

Keywords: Irkutsk State University, historical formation, personnel structure, reform of the higher school, destiny of teachers.

For citation: Kazarin V.N. Professors and Teachers–Historians of Irkutsk State University: Evolution of Personnel Structure. 1918–1920th. Part 2. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 25, pp. 177–190. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.177> (in Russian)

References

1. *Istoriya i istoriki: 90 let istoricheskoy shkole Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [History and historians: 90 years to historical school of the Irkutsk State University]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2008. 224 p. (in Russian)
2. Kazarin V.N. Gumanitarnoe soobshhestvo Irkutskogo universiteta v gody Grazhdanskoj vojny v Sibiri [Humanitarian community of the Irkutsk University in the years of the Civil war in Siberia]. *Khristianskoe nachalo v kul'ture Rossii XIX–XXI vv.: Sed'mye Shhapovskie chteniya. Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Christian beginning in the culture of Russia of the 19–21st centuries: Seventh Shchapovsky readings] Irkutsk, 8 okt. 2008 g. Irkutsk, 2008, pp. 317–345 (in Russian)
3. Kazarin V.N., Lyakutina Yu.P. *Yuridicheskoe obrazovanie v Vostochnoj Sibiri (1918–1991 gg.)* [Legal education in Eastern Siberia (1918–1991)]. Irkutsk, IGU Publ., 2012, 483 p. (in Russian)
4. Majdachevskij D.Ya. *Istoriko-ehkonomicheskoe izuchenie Pribajkalya: istoriya issledovanij i idej* [Historical and economic studying of Baikal region: history of researches and ideas]. Irkutsk, BGUEHP Publ., 2006, 204 p. (in Russian)
5. Petrushin Yu.A. Sibireved V.I. Ogorodnikov. *Chetvertye Romanovskie chteniya*. [Fourth Romanovsky readings]. *Proceedings of the Scientific Conference*. Irkutsk, 2008, pp. 106–108 (in Russian)
6. Pokrovskij S.P. *Demidovskij litsej v g. Yaroslavle v ego proshlom i nastoyashhem. Repr. vospr. izdaniya 1914 g.* [Demidovsky lyceum in Yaroslavl in his past and the present] Yaroslavl, Rybinsk, Rybinskij dom pečati Publ., 2012, 336 p. (in Russian)
7. Razin'kov M.E. *Vojna interpretatsij : kontseptsiya «grazhdanskoj vojny» v rossijskom politicheskom soznanii 1917–1922 gg.* [War of interpretations: the concept of "civil war" in the Russian political consciousness of 1917–1922]. *Voprosy istorii* [History questions], 2017, no. 10, pp. 3–15 (in Russian)
8. *Saratovskij universitet. 1901–1959* [Saratov University. 1901–1959]. Saratov, Saratov State University, 1959, 288 p. (in Russian)
9. Sukhova N.Yu. Rets. na: A.E. Ivanov. *Uchenoe dostoinstvo v Rossijskoj imperii. XVIII – nachalo XX veka. Podgotovka i nauchnaya attestatsiya professorov i prepodavatelej vysshej shkoly* (Moscow, Novyj khronograf, 2016, 656 p.) [Review on: Ivanov A.E. Scientific advantage in the Russian Empire. XVIII – the beginning of the 20th century. Preparation and scientific certification of professors and teachers of the higher school. (Moscow, Novyj khronograph, 2016. 656 pages)]. *Rossijskaya istoriya* [Russian history], 2017, no. 6, pp. 209–211 (in Russian)
10. Ternovaya I.I. Neizvestnye stranitsy zhizni B.Eh. Petri i F.A. Kudryavtseva [Unknown pages of life of B.E. Petri and F.A. Kudryavtsev]. *Bajkalskaya istoricheskaya shkola: problemy regional'noj istorii* [Baikal historical school: problems of regional history]. Abstracts of Papers of Scientific Conference devoted to memory by M.A. Gudoshnikova and F.A. Kudryavtseva. Irkutsk, 1994, ch. 1, pp. 25–28 (in Russian)

Казарин Виктор Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
кафедра конституционного права
и теории права
Юридический институт
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)52-11-82
e-mail: kazarinvik@yandex.ru

Kazarin Victor Nikolayevich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Constitutional Law
and Theory Law, Law Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 640003,
Russian Federation
tel : 8(3952) 52-11-82
e-mail: kazarinvik@yandex.ru